

"Бессмертный учитель? Какой бессмертный учитель?"

Эта неожиданная сцена уже сбила с толку господина Чжэна. Не дожидаясь реакции господина Чжэна, мастер Тонгсуан, осознавший личность стоящего перед ним человека, уже изменился в лице. Он оттолкнул его и бросился вперед.

Однако под любопытным взглядом Сун Аньци, известного мастера тонгсуань в кружке боевых искусств Цзянбэя, внезапно опустился на колени перед Мэн Ран, почтительно позвав:

"sun tongxuan kowtow to Meng Xianshi!".

Поскольку большинство людей привлекают большие шишки города и штата, мало кто видит эту сцену.

Но она Цзян Юфэй ясно видит.

"Мастер Мэн? Мэн побежал, это действительно ты.

В этот момент, цветок частной средней школы Цзянхуа, богиня в сердцах бесчисленных студентов, на самом деле улыбается, а не смеется, как плакать или смеяться, только чувство, что он пропустил самое драгоценное в своей жизни, и все виды раскаяния плавают в его сердце

"Брат Мэн Ран действительно Мэн Сяньши!"

Хотя Мэн Ран и приходил в дом Песни Аньци раньше, Песня Аньци смутно догадывалась о личности Мэн Рана. Но теперь, когда она услышала, что кто-то действительно назвал ее брата Мэн Раном, она не могла сдержать биение своего сердца.

Потому что от волнения маленькое личико покраснело, превратилось в яблоко, злой дух стал прекрасен.

"Мэн Ран? Мастер Мэн Сянь? "

Тело мастера Сунь У не дрожит, но призрак.

Мэн Ран догадывался, что рано или поздно его личность будет раскрыта, но он не ожидал, что этот день наступит так быстро.

"Вставай." Красивый молодой человек, стоящий с отрицательными руками, сказал слабо.

Три мастера и ученики Сунь Тонгсуаня спешили, поклонившись в знак амнистии.

Лю Ин не могла удержаться, но тайком посмотрела на юношу и сказала себе: "Он - номер один в списке Небес. Даже настоящий даосюань не может сравниться с ним..."

"Зачем ты пришел?" Найдя табурет, чтобы сесть, очистить свежую виноградину в рот Мэн Ран, это просто случайный вопрос.

Сунь Тонгсуань поклонился, сжал кулаки и сказал: "Господин Мэн Сяньши, это госпожа Муюань пригласила меня сюда, а Жунье попросил меня прийти сюда..."

Чем больше Сунь Тонгсуань говорил, тем меньше становился его голос, тем больше он тайком

смотрел на выражение лица Мэн Ран.

Мэн Ран весело произнес: "Пэй Цзюнь позволил тебе прийти, чтобы привести меня в порядок, верно?"

Сунь Тонгсюань не посмел скрывать этого. Он неоднократно повторял, что был прав. Он сказал всю правду и не пропустил ни слова.

Услышав это, Песня Аньци быстро подошла к Мэн Ран. Сяони Цзы взяла Мэн Рана за руку и взмолилась: "Брат Мэн побежал, отец, он папа, он зашел слишком далеко. Я извинюсь за него. Ты можешь пощадить его на этот раз. "

Мэн Ран услышал эту речь и вздохнул, ничего не ответив.

В это время, несколько человек впереди не далеко, но взрыв горы, как ликование, больше слышал гром, как аплодисменты.

Это была госпожа Муюань, которая подошла к стойке регистрации.

Сегодня г-жа Муюань одета в белое платье без бретелек, которое подчеркивает прекрасную фигуру женщины средних лет. Платье украшено сотнями серебряных блесток, которые все сделаны из чистого серебра. Оно должно быть очень ценным.

Как первая леди в кругу Цзянбэй, госпожа Муюань имеет неплохую внешность. В этом великолепном платье она кажется королевой этого грандиозного события.

За ней стоят Ваньчжибин и Пэй Цзюнь, герои городов Цзянбэй, а под сценой - богатые и знаменитые люди с состоянием более 100 миллионов юаней.

В данный момент, как хозяйка приема, Муюань, с достойной улыбкой на лице, изящно произнесла:

"Спасибо всем вам за то, что проделали такой путь, чтобы присутствовать на этом банкете, и для меня большая честь собраться вместе с героями Цзянбэй".

Голос Му Юаня, будь то на сцене или вне ее, аплодисменты подобны грому.

Только Мэн Ран, все еще неторопливо сидящий и пробующий красное вино высшего уровня, переданное красавицей-ученицей, с большим интересом ожидал этой сцены.

"

Я устраиваю этот прием, чтобы отпраздновать физическое выздоровление моего отца и сообщить всем хорошие новости".

"Это значит, что сегодня, на этой скрытой туманом горной вилле, вы станете свидетелями того, что Гуцзы Юаньхао и Пэй Аньци, дочь семьи Пэй, официально помолвлены!"

Как только эти слова прозвучали, по всей скрытой туманом вилле раздались оглушительные аплодисменты.

Будь то руководители города на сцене, или богатые и знаменитые люди вне сцены, они поздравляли и аплодировали один за другим.

Му Юань Хао на сцене полон эйфории и самодовольства, отделенный толпой людей, полный провокационного взгляда на Мэн Ран.

Что касается песни Anqi, ее тело дрожало. Если бы Фанг Рубинг вовремя не поддержал ее, она бы упала на землю. Ее большие яркие глаза уже потускнели, как будто она смирилась со своей участью. Она глубоко опустила свою маленькую голову.

Госпожа Муюань была очень довольна реакцией всех присутствующих. На ее лице с тяжелым макияжем улыбка становилась все более и более яркой, и она сказала:

"Далее, давайте..."

Однако в это время внезапно раздается холодный голос, который безжалостно прерывает речь Муюань.

"Вы спрашивали Мэн о браке моей сестры?"

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2235961>